

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 91 (805) Четверг, 31 июля 1958 года Цена 40 коп.

Торжественное открытие в Москве памятника Владимиру Маяковскому

Фото И. ГАЛАНЮНА.

по-своему, насытил ее революционным содержанием. В этом его великая заслуга.
В том, что поэты нашего времени достигли больших успехов, развивая другую сторону старой русской поэзии, и тоже одержали в этом направлении победу, скажем, в создании современной песни или большого поэтического повествования, мы видим только подтверждение силы Маяковского. «Больше поэтов хороших и разных».
Со всех сторон слышим мы голоса, которые говорят нам о мировом признании Маяковского, о том, что он, как громадное историческое явление, оказывает свое влияние на революционных талантливых поэтов мира.
Таким предстает сегодня Маяковский перед нами, любимый всеми передовыми народами мира, славный классический поэт советской поэзии, самый лучший и талантливейший поэт советской эпохи. Его пламенный творчество освещает путь народов в их великой борьбе за свободу, путь к коммунизму.
Маяковский любил Москву глубоко и искренне, и сегодня Москва празднует торжественный, большой праздник поэзии, отвечая славному поэту пролетарской революции самой сердечной признательностью.
Товарищи! По поручению правительства Советского Союза разрешите открыть памятник поэту пролетарской революции — Владимиру Маяковскому.

перия в силы рабочего класса, и величие и размах Коммунистической партии, в победу бессмертных идей коммунизма. Отсюда — его заводованная песня новому миру. Отсюда — его беспощадная критика империализма, порождающая бессмысленные войны, угнетающего и эксплуатирующего людей.
Смело и остро разоблачает поэт реакционные силы Соединенных Штатов Америки. Можно представить себе, с какой страстью обрушился бы Маяковский на нынешнее разбойное вторжение американской военизированной Лиги на тех, кто все еще пыжится, либой ценой спасти безжалостное, несомненно обреченное на слом и уничтожение, здание колониализма.
Мы открываем памятник Владимиру Владимировичу Маяковскому в дни, когда великое коммунистическое дело, которому он отдал всю свою замечательную талант, одерживает новые и новые успехи.
У нас есть еще и трудности, и недостатки. Нам предстоит большая труд, упорная борьба. И как должен быть велик тот поэт, тот художник, который и после своей физической смерти остается в строю со своим народом; который вдохновляет миллионы людей на борьбу; который своим творчеством показывает истинное новаторство и смелость дерзаний; который всем своим существом связан с жизнью народа, с его борьбой.
Маяковский смотрел на поэзию как на труд, трудный и благородный, как на труд, который нес, без остатка, должен служить великому делу коммунизма.

Речь Т. С. Зепаловой
Широко открыты двери, входит в школу Маяковский. Нет, не простой темой программы по литературе, не только классическим советской поэзии, живым, могучим человеком входит поэт Владимир Владимирович Маяковский — в школьные здания, входит затем, чтобы вместе с многомиллионной армией работников просвещения участвовать в великом деле воспитания молодого поколения.
Стихи Маяковского, человека, который знал «силу слова», раскрывают перед юношеством красоту высоких нравственных принципов советского человека.
Пронизанная силой самых высоких и искренних чувств, одухотворенная силой благородных, самыми передовыми идеями нашего времени, поэзия Маяковского покорит читателей и слушателей.
Поэт приходит к молодежи как «счастливый свидетель» героических дней Октября, он рассказывает молодому поколению о первых годах Советской власти, о трудовом и военном подвиге народа. Он находит особенно понятные, особенно простые и в то же время величаво-значительные слова для выражения любви народа к социалистической Родине.
Маяковский — поэт советским людям как создатель яркого поэтического образа гения революции — Владимира Ильича Ленина, которого он показал в тесном, неразрывном единстве с партией и народом.
«Мы говорим — Ленин, подразумеваем — партия, мы говорим — партия, подразумеваем — Ленин!» Эти слова поэта стали крылатыми, они глубоко и точно передают чувство любви народа к партии, к Ленину.
Торжественные слова поэта-патриота, обращенные к товарищам-политкомкам, доходят до самых глубин сердца молодого человека наших дней, делают его зреее, глубже, мужественнее, учат его преодолевать все трудности на своем пути.
Поэт, жито отделившийся на каждое событие, волнуемое его народ, он умел заглянуть «в завтра, вперед», увидеть и сегодняшним дне зримые черты коммунизма. Его поэзия пробуждала и пробуждает у советских людей неуверенность жажду творческих стремлений все свои силы и знания отдавать социалистическому Отечеству.
Вот почему мы особенно любим Маяковского, особенно благодарим ему за его шедрую поэзию, вот почему он для нас всегда современник и соратник.
Маяковский горячо любил свою Родину. Он гордился ее успехами, ярко показывая новое, передовое. Он с гордостью восклицал: «Отчество слава, которое есть, но трижды — которое будет».
От московских рабочих выступил кузнец Антоновда имени Дихачева С. А. Сустретова.

Речь Н. С. Тихонова
Дорогие товарищи! Мы собрались сегодня на этой замечательной площадке нашей столицы Москвой, чтобы открыть памятник великому русскому поэту, бойцу, новатору, трибуну, поэту пролетарской революции — Владимиру Маяковскому.
Давно уже эта площадь носит имя Владимира Маяковского. Мы видели танки и корабли в Великой Отечественной войне, носившие это грозное для врагов советского народа имя, мы знаем проспекты, улицы городов, сады, колхозы, школы имени Маяковского. Над городами Памяря возвышается ник Маяковский.
Как эта торжественная имя Владимира Маяковского над современной поэзией. Это имя крепко связано с нашей духовной жизнью, с нашей социалистической культурой.
Начиная со своего детства, то школьных лет, советский человек обращается к стихам Маяковского. Они сопровождают его в жизни, в труде, на отдыхе. Они звучат в дни мира и в дни войны, как доказательство исторической величия его поэтического подвига.
Такого соединения беспредельной творческой энергии, революционной страсти, неповторимого таланта, высокой идейности, духа изобретательства и новаторства, горючего патриотизма, нежности к врагам революции и ко всем темным силам прошлого, интернациональной широты, дерзости и пафоса, сатиры и трагизма мы не найдем на всем протяжении истории мировой литературы.
Маяковский имел право говорить для миллионов людей, утверждать от имени миллионов, он как никто имел право говорить о будущем.
Маяковский является первым поэтом нашего времени, первым поэтом мирового пролетариата, от сильней всех других поэтов сумев рассказать миру о пролетарской революции и первом пролетарском государстве, сумев своей стих перекинуть далеко за пределы Советского Союза, Голос его стал слышен во всех уголках мира.
С первых своих стихов в отрывке от всех остальных поэтов до-революционного периода он чувствовал себя гражданским воспитателем не в высокопарном значении этих слов. В его стихах мы находим в простом обличье бунтаря, возмущенного против всей системы угнетения, применяемой буржуазным обществом по отношению к свободомыслящему индивидуальности.
Но Маяковский не занял бы такого места, какое он занимает, если бы так поэтом, так естественно, как глубоко не связал свою борьбу с борьбой народа, с борьбой за коммунизм, если бы сам эти поиски новых форм стиха не имели своим источником стремление свободней воспеть борьбу за коммунизм.
Поэтом не быть мне бы, если б не это бед — в звездах пятиконечных небо безмерного зра РВП.
Развиваясь и углубляясь, творчество его приобрело черты многообразия и народности. Одним из первых он попытался передать образ Ленина во всю силу своего песенного дара. Одним из первых воспел он рост Советской республики, мощь ее великих побед и советского человека. Он вышел на дорогу такой поэзии, которая живет, отделилась самым искренним, самым мастерским, самым высоким голосом на жизнь всего народа, на события громадной важности, пытаясь найти образы такого искусства, какое открывает массам громадные горизонты мысли и вводит их в самую глубинную поэзию в темах труднейшей и благороднейшей. Слово партии, дело партии стали основными законами его стихов. При своем невероятном тематическом охвате он как бы хотел сделать все за всех и умел это делать.
Он не делал различия между высоким и низким жанрами. Маяковский так естественно, славя своею жизнью с искусством и жизнью страны, что биография его растворялась в его поэтических подвигатх, политическая поэзия стала личным делом, а личная лирика смело вторгалась в область так называемого гражданского стиха.
В народном сердце, в нашей сердце поэтов-современников живет имя Владимира Маяковского. Неумолимо его поэтического труда, его верность народности и человечности в искусстве, его верность заветам Ленинской партии, делу строительства коммунизма стали для нас примером для поэтов сегодняшнего и будущего времени. Он щедро обогащал русский поэтический язык и обновлял его. Он был полководцем русского слова, искуснейшим знатоком родного языка. Сколько невероятных, умных, тонких, комических, грозных рифм, ошеломляющих по новизне сравнений, дерзких по архитектонике строф избранные им, найдено в глубинах могучего русского языка.
Маяковский использовал все, что дала ему русская классическая поэзия, применял старые ритмы по-новому, раздал образность

Речь Н. А. Михайлова
Товарищи! На постаменте памятника Владимиру Маяковскому высечены слова: «Поэту пролетарской революции от Правительства Советского Союза».
Рядом, на этом же камне вдохновенные стихи:
И я, как весну человечества, рожденную в трудах и в бою, бою мое отчество, республику мою!
Поэт Н. С. Тихонов возвращает на трибуну, предоставляет слово министру культуры СССР Н. А. Михайлову.

Речь С. Л. Сустретова
Товарищи! Сегодня мы открываем памятник замечательному советскому поэту, поэту пролетарской револю-

Речь С. Л. Сустретова
Товарищи! Сегодня мы открываем памятник замечательному советскому поэту, поэту пролетарской револю-

ДЕЛОМ ОТВЕЧАТЬ НА ЗАБОТУ ПАРТИИ

Советские творческой интеллигенции в МК КПСС

МОСКОВСКАЯ столица области располагает широкой сетью учреждений культуры и многоотраслевой творческой интеллигенции. Здесь плодотворно работают филармония, симфонический оркестр, государственный хор, ансамбль оперетты, стационарные и передвижные театры, 2.245 домов культуры и клубов, 33 музыкальных школы и т. д.

Для деятелей культуры Московской области, как и для всей нашей творческой интеллигенции, огромным и радостным событием явилось постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца».

Как успешнее выполнять задачи, вытекающие из этого важного решения партии, поднять еще выше музыкальную культуру и улучшить эстетическое воспитание трудящихся области — эти вопросы обсуждал актив творческих организаций, созданный 29 июля Московским Комитетом КПСС.

Собрание актива открыл первый секретарь МК КПСС И. Капитонов. С докладом выступил секретарь МК КПСС А. Панкратов.

Постановление Центрального Комитета партии, — говорит докладчик, — продиктовано заботой о процветании советского искусства, оно утверждает необходимость метода социалистического реализма, еще раз напоминает художнику о том, что связь с жизнью народа — решающий фактор в деятельности образцов искусства. В постановлении ЦК КПСС отмечено дальнейшее развитие денических методов работы с творческой интеллигенцией, сочетающих инициативность и проведение линии партии в области искусства с глубоким вниманием к художникам, с глубокой верой в их творческую инициативу.

О присуждении медалей за лучшие произведения, представленные на Всесоюзной художественной выставке, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции

Министерство культуры СССР рассмотрело предложения Президиума Академии художеств СССР и секретариата Правления Союза художников СССР о присуждении медалей за лучшие произведения, экспонированные на выставке.

С учетом пожеланий художественной общественности присудить медали следующим участникам Всесоюзной художественной выставки, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции:

ЗОЛОТЫЕ МЕДАЛИ ПО ЖИВОПИСИ: Герасимову С. В. (Москва) — за картину «За власть Советов» и серию «Можайские пейзажи».

Корину П. Д. (Москва) — за портреты М. С. Сарьяна и Р. Н. Симоняна.

Котлярову Л. С. (Москва) — за картину «На фронте». Пастухову А. А. (Москва) — за картины «Август колхозника», «Девушка с граблями», «Девушка с велосипедом».

Серову В. А. (Ленинград) — за картины «В Смольном», «Ждут сигнала (Переход штурмом)», «Декрет о мире», «Декрет о земле». Хавязжину Г. С. (Ереван) — за картину «На берегу Севана».

ПО СКУЛЬПТУРЕ: Азгуру З. И. (Минск) — за скульптуру «Рабиндрнат Тагор». Бабурину М. Ф. (Москва) — за скульптуру «Песня (На просторах земли)».

ТОМСКОМУ И. В. (Москва) — за портреты С. А. Герасимова, сталинградского рабочего, Ю. Ляскового.

ПО ГРАФИКЕ: Пономареву Н. А. (Москва) — за серию рисунков «Северный Ветер».

СЕРЕБРЯНЫЕ МЕДАЛИ ПО ЖИВОПИСИ: Божий М. М. (Одесса) — за картину «Медсестра».

Джаридзе У. М. (Тбилиси) — за картину «Напуганная». Ефанову В. П. (Москва) — за картину «Девушка с втулкой», портрет матери и портрет А. А. Михайлова.

КУКРЫНИКСАМ (Куприянову М. В., Крылову П. Н., Соколову Н. А.) (Москва) — за картину «Последний выход Керенского».

Мочальскому Д. К. (Москва) — за картину из серии «Люди целины». Мильдинову А. А. (Ленинград) — за картину «Пробуждение». Мечтайло-В. К. (Москва) — за картину из серии «Колхозная молодежь».

Сарьяну М. С. (Ереван) — за картины «Пейзаж Армения», «Абрикосовые деревья», «Амберт», «Арабат из Бюракана. Утро», «Арабат из Бюракана. День», «Арабат из Бюракана. Вечер», «Дома В. Амбарцумяна», «Ереванские цветы».

Свищникову Д. К. (Архангельск) — за картину «Хозяин тулуды». Тараскину В. П. (Ташкент) — за картину «Утро Кабрак-Кумской ГЭС». Ткачеву А. И. и Ткачеву С. П. (Подольск) — за картины «В трудные годы», «Ветреный день», «Мать», «Прачки».

Труфанову М. П. (Ленинград) — за картину «Доменички». Шаталину В. В. (Киев) — за картину «По долине и по взгорьям».

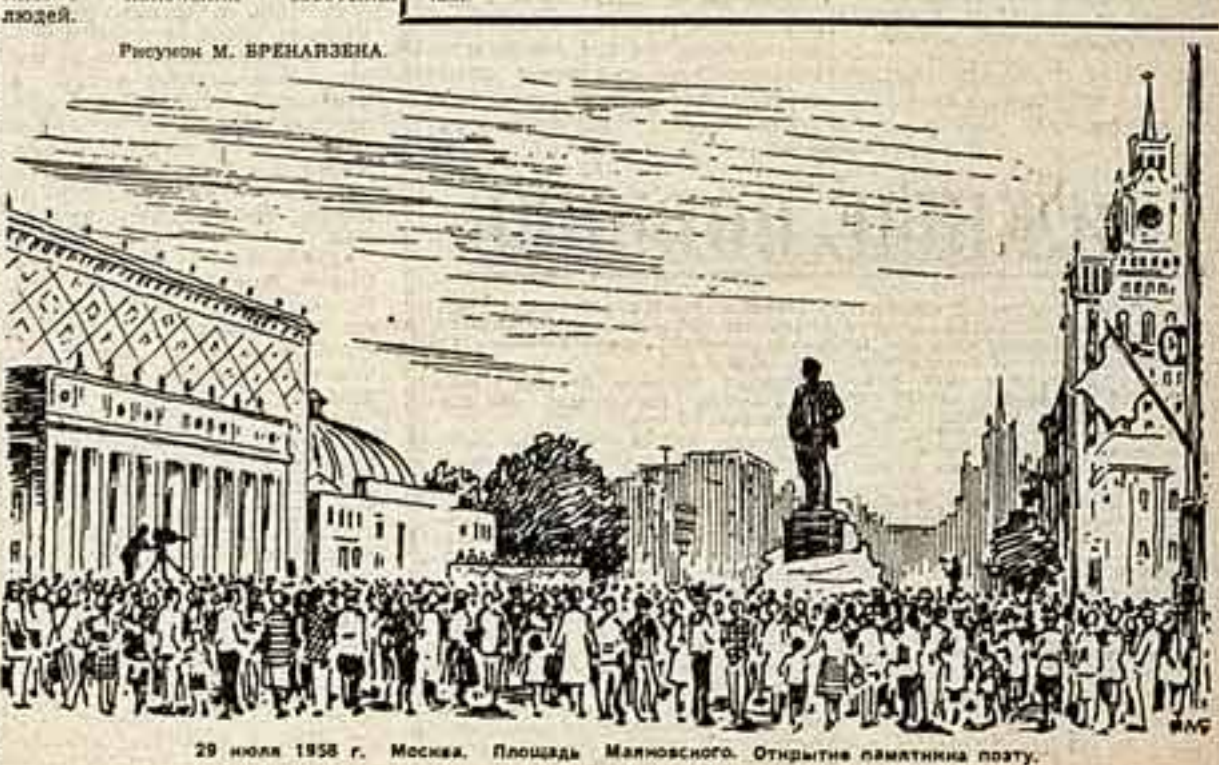
ПО СКУЛЬПТУРЕ: Амбарцумян Р. Е. (Ереван) — за скульптурную серию «Лизу», Белашовой Е. Ф. (Москва) — за скульптуру «Мечтавшие».

Вучегичу Е. В. (Москва) — за скульптуру «Перекресток мечи на орала». Землега (Бауману) К. Я. (Рига) — за скульптурный портрет Яна Райниса.

Микенасу Ю. И. (Вильнюс) — за скульптурный портрет композитора Райконаса.

ПО ГРАФИКЕ: Он А. А. (Пенза) — за серию иллюстраций к эстонскому народному эпосу «Калевипоэг».

Пименову Ю. И. (Москва) — за серию акварелей о Москве и москвичах.

Рисунки М. БРЕНАВЗЕНА.

При отделе изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР создан Совет по декоративному искусству. В его составе — выдающиеся живописцы, скульпторы, искусствоведы, представители министерств, союзных республик и ведомств, которым подчиняются специальные предприятия.

ПРОСМОТР НОВОГО ФИЛЬМА

На общественном просмотре в Центральном доме журналиста Министерства культуры СССР показано новое художественное чехословацкое кино «Дело еще не закончено». Авторы сценария М. Држизел, режиссер Ладислав Рихман, оператор А. Иршек, художник В. Кудач (Вашек Панек), И. Качирова (Лада Кафкова), В. Виска (Влада Галдова), Я. Пивец (Габа), Я. Марван (Зозулина) и другие.

Производство чехословацкого кино в Барнаполе. Фильм дублирован на русском языке и в ближайшее время выйдет на экраны.

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» НА ЭКРАНЕ

На киностудии «Ленфильм» идут съемки нового цветного музыкального фильма по опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин». Снимает фильм один из оперных режиссеров, заслуженный деятель искусств РСФСР Роман Тихомиров.

В сценарии, написанном Р. Тихомировым совместно с А. Ивановым, удалось несколько расширить рамки оперы, привлекая для этого кинематографические формы и приближая действие и поэтический настрой А. С. Пушкина.

ВСТРЕЧА С ГЕРОЯМИ МАКАРЕНКО

ПРОБЛЕМЫ воспитания молодежи всегда были и будут одними из самых главных в нашей жизни. Именно поэтому и проведением А. С. Макаренки, замечательного советского педагога, по сей день не утратили своей актуальности и важности. Закономерно и тот интерес, с каким относятся кинематографисты Украины к литературному наследию Макаренки. После «Педагогической поэмы» Киевской киностудии художественных фильмов им. А. П. Довженко экранизировали «Флаги на башишках».

Образный воспитательный советский коллектив — давно сложившийся, растущий материально и духовно на основе больших коллективных коллективных сил, обладающий традицией и совершенной формой, вооруженный тончайшей педагогической техникой, — социалистический детский коллектив, в котором срывы и катастрофы невозможны, — так определил автор тему своей книги.

Экранизировать книгу, героем которой является коллектив, где одновременно проходит множество сюжетных линий, где нет единого драматического узла, не было для авторов сценария — Г. Макаренко и И. Мухоморова — делом простым и легким. Специфика кинематографа потребовала серьезного переосмысления сюжета, построения повести, построения прежде всего концентрированного показа событий, нового драматургического построения.

убедительного, действенного повествования. Они нашли острую завязку фильма. Пожилой профессор Чернышев пришел в колонию им. 1-го Мал просить Макаренко разрешить оставить в колонии его единственного сына Игоря, отбывшего от рук подростка, с которым он уже ничего не может сделать. Игорь (В. Судыня) высокомерно и иронически относится ко всему, что его окружает. И Макаренко, что его окружает. И Макаренко, что его окружает. И Макаренко, что его окружает.

Развивая эпизод за эпизодом эту сюжетную линию, авторы сценария постепенно вводят в фильм новые и новые образы. Судьба Виты Стадницкой, девушки, рано ушедшей в жизнь, бедности и радости Виты Гальченко, грустной любовной жизни Рыжикова — все это раскрывает, дополняет и углубляет поставленную тему, тему воспитания «бесслабой индивидуальности» в стройный, гибкий, дисциплинированный коллектив.

Однако авторы, видимо, не надеясь на достаточно впечатляющую силу показа жизни большого и сложного коллектива колонии, прибегли к привычным кинематографическим штампам.

В своей книге Макаренко показывает первые любовные увлечения колонистов, но делает это с

Кадр из фильма «Флаги на башишках». Витя — артист Р. Манганова, Макаренко — артист В. Емельянов.

своей безуклюжностью, отсутствием у авторов фильма чувства юмора. Идиллические, удушающие кадры этой побочной линии, по-прежнему в полную силу показывая результаты морального роста Игоря Чернышева. В повести Игорь приходит в колонию совершеннолетним индивидуальным, с презрением относящимся к физическому труду, высокомерным, эгоистичным и постепенно, в борьбе, избавляется от всей этой наносной шелухи. Он выдерживает испытание на труд и верность, на честность и дружбу. Любовь и уважение колонистов к нему настолько прочны и надежны, что черствый, сколько лет его едлою чистая, добрый секретарь совета бригады — первым помощником Макаренко.

В фильме «Флаги на башишках» сцены и эпизоды, сделанные режиссером уверенно и смело. К таким можно отнести первый разговор Игоря с Макаренко, эпизод собрания колонистов, обсуждающих поведение Игоря, появление Рыжикова в колонии. Обстановка, в которой живут колонисты, показана просто и правдиво. В этом не малая заслуга оператора И. Слудского и художников В. Агранова и А. Дибенбарта.

Сложней, трудней образ Виты, один из трагичнейших в фильме, создала талантливая актриса Р. Манганова. Ее Витя чиста, нескромна, но, что рано узнала всю неприглядность жизни уличной девчонки.

Прелестен Леся Бабич в роли Виты Гальченко. Что же касается фильма в целом, то сделан он неровно. Днями, интересно решенные куски перемежаются с сожалением, а иногда по темпу, неинтересным, а иногда и просто скучным. Режиссер, работавший с актерами, не всегда помогает им раскрыть характер героя.

Примечательными особенностями повествования А. С. Макаренко является тонкий юмор, умение строить диалог на умышленно в простом языке героическое, в малом — огромное, важное. В полной мере они проявились и в фильме «Флаги на башишках». В фильме же эти чудесные качества книги сохранились далеко не всегда.

Режиссер А. Народичий и актер В. Емельянов, как нам кажется, не совсем правы, показывая Макаренко только суровым, сдержанным, неэмоциональным человеком. Ведь на самом деле Макаренко был и очень добрым, веселым человеком, а за его внешней строгостью ребята всегда видели именно эти качества его прекрасной большой души.

Фильм «Флаги на башишках» при всех его частых недостатках — полезное и нужное произведение кинематографии. Он снова и снова напоминает, как требовательно, внимательно и бережно нужно воспитывать каждого молодого человека, он возмущает важностью и остротой поставленных в нем проблем.

В. ТУЛЯКОВА.

перед ними задачей они успешно справились. Мудрейшая сторона постановки не вызывает никаких возражений. Творчески плодотворно подошел к своей задаче балетмейстер Н. Дельсон.

Словом, постановка «Сердце скрипки» — удача несомненная, и на этом можно было бы поставить точку, если бы...

Удачно и четко А. Спадавенка свою деятельность в области оперетты, очень удачно «Сердце скрипки» может, должно и будет существовать. Нет сомнения, что оно привлечет коллективы других театров музыкальной комедии. Но жаль, что пошел композитор не по главному пути, в сторону от волеющей нас темы сегодняшней жизни, от близких и родных героев современности.

И уж коль скоро А. Спадавенка показал свою полную состоятельность в этом новом для него жанре, будем надеяться, что в следующей оперетте он не обойдет самую трудную и самую ответственную задачу — воспроизведет события и образы советской действительности. Успешное начало ждет еще более успешного продолжения.

М. ИГНАТЬЕВА, спец. корр. «Советской культуры».

ОДЕССА.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» 31 июля 1958 г. 3 стр.

УСПЕШНОЕ НАЧАЛО ЖДЕТ УСПЕШНОГО ПРОДОЛЖЕНИЯ

КАКОЙ должна быть советская оперетта? Есть ли у нас произведения, которые в полной мере соответствуют специфике жанра и что такое эта самая «специфика»? Каков дальнейший путь советской музыкальной комедии? Эти и много других «общих» проблем волнуют каждый раз при появлении на сцене опереточной постановки. Сказы, дискуссионный показ, было исполнено достаточно — не привнес, однако, спорные стороны к единому мнению.

Для одной оперетты — жанр, сложившийся в старое «доброе время» и не терпящий изменений формы, нарушающих канонические без апробированных опереточных законов построения сюжетной линии, без субplots и протактов, комических старух и героев, любовников, без многих других непреходящих атрибутов «настоящей оперетты», во имя чего, существовать не может.

Для другой оперетты — едва ли не любое театральное зрелище, в котором выделены лирика и диалог. В таком случае рамки жанра настолько расширяются, что позволяют музыкальные комедии почти без музыки и пьесы отойти от комедийности.

Однако истина рождается не в теоретических рассуждениях и разговорах, а в живом творчестве: если один весник доказательством этого является постановка Одесского театра музыкальной комедии оперетты А. Спадавенки «Сердце скрипки» (дирижер Е. Гергена и Е. Рыса).

Легко себе представить, какие оживленные дебаты могли бы развернуться до появления этого произведения на сцене. К примеру, получили ли у композитора А. Спадавенки, ранее зарекомендовавшего себя в «серьезных» жанрах, настоящая оперетта, сумев ли он почувствовать ее специфику? Можно ли включать в опереточную палитру разнородные симфонические элементы, подобные написанным им увертюре и связывающему первую и вторую картины оркестровому антракту? Наверняка был повод и для того, чтобы поспорить о том, возможны ли, допустимы ли в таком «сложном» жанре серьезные отклонения от «нормы», от традиционных образных решений спектаклей?

Постановка «Сердце скрипки» дает блестящий ответ на эти и им подобные вопросы. Возможно и даже желательное обращение к музыкальной комедии композитор оперетты — симфонический симфоник. И потому, что они возмущают оперетту ее первоосновой — музыкой, делая ее главенствующей в спектакле, и потому, что они не испорчены «примитивными», «примитивными» в этом жанре. Наконец, профессиональное мастерство позволяет им разнообразить свою палитру, вводить в партитуру сложные ансамбли, вокальные и оркестровые эпизоды, свободно оркестровать и т. д.

Всем этим порадовала в своей первой оперетте А. Спадавенка — автор ряда опер и одного из самых репертурных советских балетов «Обет счастья». Пьеса Е. Гергена и Е. Рыса не с точки зрения драматургии, ни по своим чисто литературным качествам особого интереса, не представляет. На такой основе легко было сделать весьма обыденное произведение.

Исполнитель роли и режиссер спектакля Ва. Нецки побуждают, как чужда пьеса Е. Агранова, рассказывающей о буднях, веческая красота и парадность. Рядом с Морозом в спектакле оказались доверенные, неприкрашенные, певчие со своим не адрог раскрытым и достоинством доктор Банде (В. Халатов), полковник Гусев (П. Клянский), старший лейтенант Ершов (Д. Франко). Но, помимо красоты, режиссер и художник (Н. Духовский) ушли в другие крайности. В результате «Чертова речка», плавая в каком-то грязном, бурном декоративном, унылом, но не терпящем изменений формы, утратила столь необходимую ей поэтичность.

Есть и другая беда в спектакле — наглядное подчеркивание режиссерских средств личной драмы Мороза. Им видны Мороза — Ю. Лаврова и без слов понимаем, что творится у него на душе. Но когда раздается унылая магнитофонная металлическая галерея Саши, который слышит все время Морозу, — ощущается неприятие, фальшь. Непохоже чувствуешь себя, когда в подвале картины вдруг появляется, словно в воображении Мороза, Саша в красном шелковом платье, освещенная багровым светом. Это — против автора...

Но унылым мы в В. Рогова, когда смотрим «В поисках радости» у Клеина. Кажется, будто это пьеса любого другого писателя. Неудача поэтического начала, драматические ноты, собственные пьесы, остались неизменно, неудачная бытовая комедия, где персонажи четкие разграничены на положительные и отрицательные.

Много обаяния и мягкости у О. В. Рогова — Олега. Это парекс с веселыми, быстрыми глазами. Он доверчив, он как истинный участник настоящей комедии вымывает улыбку, смеет, оставляет сосредоточенным и серьезным. Но он не одержим поисками истины, как герой Рогова, его не мучает страсть к общению лирических стихов — о нем можно легко, проще, чем его одному, написать пьесы. В спектакле из главного русла, центрального события, в поступки Олега все как-то сразу забывают. М. Шандлер играет Лодку близкой, практичной, свободной, откровенной в своих устремлениях. Никаких «психологических загадок» не представляет эта женщина, не скрывающая, а наоборот, подчеркивая свою сущность. И опять у Рогова — не то. Его Леонова — милое существо, уходящее нравится людям, обманывая их своей ласковостью. Не случись из полноты истории с Олегом, она еще проходила бы жить как жена, с милой улыбкой вытиская людей из комнаты своими ветками.

Вывод простой. Театру имени Леси Украинки необходимо, насущно необходимо пополнить репертур новыми советскими пьесами! Необходимо создать такие спектакли о современности, которые выдержали бы сравнение с лучшими классическими постановками этого театра.

О. ДЗЮБИНСКАЯ.

Глубже разрабатывать современную тему

КОгда в Киевском театре драматическом театре имени Леси Украинки гастролирующем сейчас в Москве, идет «Живой труп», можно узнать и без афиши. Оказание у поляка, темпераментные споры — не на посторонние темы, но непременно о спектакле, о Феде Протасове — М. Роханов... Многие смотрят эту постановку пьесы Талстога уже не в первый раз, смотрят с волевым, отчаянным, если что-то в спектакле потускнело или «вытерлось» со временем, с потерей нежной любовных сцен.

Таких дорогих, любимых мест в спектакле, существующих вот уже 18 лет, немало. Это картина у чина (в фрагментах ее), сцена у Федя, в его унылой комнате с голыми стенами. Это лучшее по атмосфере и по силе драматизма сцены у следователя в ресторане, где пробует убить себя Федя.

Федор Протасов в исполнении М. Роханова — тихий, сдержанный, будто привыкшийся за что-то, и от этого уже еще проступает выделенное лицо человека, но умиющего лгать, уживаться с фальшью, не желающего приспосабливаться к правому буржуазному обществу. Актер играет своего героя, а точнее сказать «не героя», с огромной самоотдачей, не уходя на одной подробности его внутренней жизни, полной противоречий, вальсов, борьбы с самим собой. Незабываемые паузы Роханова, особенно ожив, стоящая цель акта по своей наполненности и трагическому смыслу! А маленькие, точные, «говорливые» детали...

Разве забудешь, как в ресторане, в отдельном кабинете с вычурными мазюками и креслами и вышней палатой, под нависшим дребезжащим оркестром, мучительно долго решался и не решился на самоубийство Федя — Романов? Как он отгадал последнюю минуту, зажег сигарку и загадал, в какую сторону наклонится она, когда? Как смотрелся в полустерженном зеркале, не узнавая себя в тусклом отражении...

Нале, ни в чем не смыслым у Романова провалившихся актерских решений — он слушает Талстога, он играет Талстога, он играет выразительными средствами. Близкие писателю.

Это же чувство авторской манеры есть у Ю. Лаврова (жизнь Абрамова), М. Рогова (судейский следователь), В. Халатова (Иван Петрович Александров), у режиссера Ва. Нецки и художника Н. Духовского. В том, как найдена атмосфера действия, как строится мизансцена, в том, как используются свет, звук, осязание, работа режиссера и о существе происходящего в пьесе, и о стилистических особенностях «Живого трупа». Есть талстоковские черты и в талстоковской ролей Лизы и Виктор Каренина артистами А. Литвиновичем и А. Решетниковым.

Почему вдруг возникла такая странная разговор о «Живом трупе»? Не вернее ли было сразу перейти к сегодняшним работам Театра имени Леси Украинки, в тем постановкам, которые мы видим не за второй или третий раз, в впервые? Нет. Потому что на любом другом спектакле непременно исполнителем «Живого трупа», исполнителем парадных, в ансамбле от характера, размышлений, выразительных, ставших на сцене.

Богд смотрим «Деревя умирует стою» А. Басова, понимаем стремление режиссера Л. Баруховского и художника Н. Духовского уйти от театрального стандарта, подчеркнуть своеобразие пьесы. Разумеется, нет ничего общего между этими несколькими ставленными спектаклем и бытовой конкретностью «Живого трупа». Однако различия режиссерских решений лишний раз свидетельствуют о единичной и верной позиции театра — искать выразительные средства, наиболее близкие именно данному произведению.

Можно спорить с режиссером, когда он, удачно использовав бамбуковые трости для оформления талстоковского учреждения, где все должно

Облаком седые кудри, Шли мотора, вихря вмаа... К полному стелу угроз Показали автомобиль.

Вести — словно в бурю листья! Через час в любом конце Слышно: Пришли артисты И в обед дадут концерт.

Навер быт о режь поудежь, Тень вобрал в себя лесок, Попынулся к стелу люди, Чтобы отдохнуть с часок. А у кудри Лицо четко.

Без эстрады, Без крика, Палец дробит четку, Делажки выключен на бис, «Зда» не бедитет кристалл, Покойной лодки едь! Воскажуются востан!

Тото ж лажит хоршо! А в сторонке, у дорои, Старичок совсем без ла! Пощипка: — Плясать-то можт, На шорку б аж послать, Можт быть, на этот случай, Можт, просто шел цыклок, Горизонт свинойвой тучей

Вдору совсем заволело Косовина, Лень заружек, Лодж лоджт — сорвется план! Не дов и не досларя, Палецкой лоджисе стя, — Пощипай! — С дождя, брати! — Ну, палец-ка, гармонист! И уже не разобратя! Где колхозник, оде артист, Ховоно колхозник артист, И артист не отстает, И уже на зло угрозит, Хлеб сверглановый идет, И пока себе небо

Влажйи брызнуло окрест «ГАЗ», брызнуло новым хлебом, Уходил в последний рейс, Вбродит тело и просто, Козью ножку раскряси, Говорит: — Спасибо, гости, Пощипка, а мот был срыв, И дождик! — Очнь дружно Коллектив работа ваш, Так товарищи, и чирно, Хлеб, он ведь и вам, и маш! Георгий ШЕВЦОВ, СТАВРОПОЛЬ.

ТАК, ТОВАРИЩИ, И НУЖНО...

